

Unfortunately, the world community now pays more attention to the legalization of cryptocurrency as a monetary or commodity. At the same time, the problem of global depletion of energy and environmental resources in the pursuit of augmentation of the cryptocurrency remains irrelevant. For the umpteenth time, we would like to emphasize the public's attention and the power of those holding that ensuring the safety of the ecosystem's existence should be a priority task for all modern jurisdictions. Any other problems, including the legal provision of crypto-currency, are secondary.

REFERENCES

1. *Мащенко П. Л.* Технология Блокчейн и ее практическое применение / П. Л. Мащенко, М. О. Пилипинко // Наука, техника, образование. – Олимп, 2017. – № 32. – С. 61–64.
2. Cryptocurrency // Forbes.
3. Embassy of bitcoin.
4. Japan OKs recognizing virtual currencies as similar to real money / The Japan Times.
5. Центральный банк Китая запретил банкам операции с биткойнами URL: www.vedomosti.ru/finance/news/2013/12/05/cb-kitaya-zapretil-bankam-operacii-s-bitcoin#ixzz2myQN49z2.
6. Bitcoin Virtual Currency: Unique Features Present Distinct Challenges for Deterring Illicit Activity.
7. В Исландии заявили о серьезной угрозе для страны от биткойна. URL: <https://economy.apostrophe.ua/news/jenergetika/2018-02-13>.
8. Исландия – рай для биткойн-майнеров. URL: <https://cryptos.tv>.

ПРИРОДА КАК СУБЪЕКТИВИРОВАННЫЙ ОБЪЕКТ ОБЩЕНИЯ NATURE AS SUBJECTIVED OBJECT OF COMMUNICATION

В. И. Фалько
V. Falco

*Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана,
г. Мытищи, Российская Федерация
vfalco@yandex.ru*

Mytishchi branch of the Moscow State Technical University. N. E. Bauman, Mytishchi, Russian Federation

Понимание природы как субъективированного объекта общения, как иллюзорного партнера во взаимоотношениях с человеком является неверным. Природная среда, воспринимаемая от человека, вступающего с ней в общение, атрибуты его субъектности, становится виртуальным субъектом и обретает черты реального партнера. На основе понимания общения человека и природы как ее субъективации дается сильная формулировка золотого правила нравственного природопользования.

Understanding of nature as a subjective object of communication as an illusory partner in the relationship with a person is incorrect. The natural environment, perceiving from the person entering into communication with it, the attributes of its subjectivity, becomes a virtual subject and acquires the features of a real partner. Based on an understanding of human and nature communication as its subjectivation, a strong formulation of the golden rule of moral nature management is given.

Ключевые слова: общение человека и природы, субъектность природы, виртуальный субъект, золотое правило нравственного природопользования.

Keywords: communication between man and nature, the subjectivity of nature, a virtual subject, the golden rule of moral nature management

В контексте формирования нравственного отношения человека к природной среде и современных исследований понятий субъекта и субъектности требуется переосмысление одного из главных принципов экологической этики и биоэтики – субъект-субъектные отношения человека и природы [1, с. 61]. В литературе и СМИ все чаще встречаются призывы строить партнерские отношения общества и природы как необходимому условию разрешения экологического кризиса. Во многих странах мира ширится движение в защиту прав животных и прав природы, но принятие соответствующих этических и, тем более, юридических кодексов наталкивается на их не правосубъектность. Многие ученые и философы соглашались с уже ставшим классическим тезисом С. Л. Рубинштейна: «Исходный реальный субъект всех «онтологических» понятийных характеристик это Мир, Космос, Вселенная» [2, с. 84], но при этом отказывают в статусе реального субъекта природной среде и экосистемам. Могут ли быть присущи природным системам и животным признаки реального субъекта или отношение к ним как субъектам – не более чем поэтическая метафора?

С точки зрения семиотики, общение человека с животным или вещью есть общение с субъективированным объектом как *иллюзорным* партнером, персонификация животного и одушевление вещи [3, с. 12–13]. Здесь, как видно из контекста, речь идет о наделении объекта свойствами субъекта в *нашем сознании*. Но далее читаем, со ссылками на Руссо и Тютчева: «Как показали исследования в области биологии, кибернетики и других наук, представители животного и растительного мира и даже неживого обладают памятью, определенной рефлексивностью, реакцией на добро и зло (на присутствие доброго и злого человека!). Человек, развиваясь в течение сотен тысяч лет в мире Природы, не мог не чувствовать ее рефлексии и не откликаться на нее» [3, с. 13]. Значит, человек на протяжении всей истории общества вступает в общение с Природой не только как иллюзорным, но и *реальным* партнером. Означает ли это, что не только Природа в целом, то есть Вселенная, является исходным реальным субъектом всего происходящего в мире, но и природные образования могут быть не только объектами, но и субъектами?

Известна точка зрения креационизма, что не только мир в целом, но и все вещи тварного мира обладают субъектностью, которой их наделяет Творец. Современное переосмысление этого взгляда может выглядеть как реальное перенесение *человеком* свойств субъектности на партнеров его общения, объекты его познавательной и практической деятельности. Однако это не означает, что любые вещи – природные или технические, и даже живые существа, становятся реальными субъектами: они могут быть лишь виртуальными субъектами и виртуальными (*субъективированными*) партнерами общения. Согласно С. П. Никанорову [4], субъектами могут становиться только носители субъектности, то есть люди – индивиды и коллективы, человеческие общности, а также организации, выступающие как целое. Субъектами они становятся, обладая способностью к духовной жизни и деятельной активности, когда обретают субъектность, атрибутами которой являются выбор, интересы, возможности субъекта и отношение между интересами и возможностями.

Поэтому объекты человеческой деятельности, с которыми субъект вступает в общение, подвергаются не только *субъективированию* как персонификации и одухотворению в его сознании. Партнеры общения претерпевают также *субъективизацию* как организацию их активности, направленную на восприятие субъектности от ее носителя – человека. Реальные партнеры общения, являясь носителями субъектности, осуществляют собственную *субъективацию* (в смысле М. Фуко – как становление субъекта). Означает ли, что Природа в целом как *исходный* субъект всех происходящих в мире процессов не претерпевает процессов субъективизации и не осуществляет свою субъективацию? Природа не только развивается, но и «прирастает» человеком, становясь духовным и деятельным субъектом жизни: «Человек как субъект должен быть включен в состав бытия... как субъект жизни» [2].

Отношение к Природе как всеобщему субъекту и реальное наделение природной среды обитания человека субъектностью лежит в основе *этики природопользования*. Нравственное отношение к природе восполняет невозможность научно просчитать и прагматически оценить последствия взаимодействия общества и среды его обитания. Экологическая этика и биоэтика включают в себя *золотое правило нравственности*, распространяемое с отношений между людьми на весь мир. В проекте Экологического кодекса России, составленного группой философов еще в 1993 г., оно формулируется следующим образом: «*Суть этики природопользования: относиться к природе так, как ты желаешь, чтобы относились к тебе!*». Преодолевая принцип талиона в отношениях с природой принципом любви к ней, человек смеет надеяться на ее милосердие и любовь к себе. Это значит, что золотое правило нравственного природопользования может быть сформулировано и в более сильном варианте: «*Относись к природе так, как ты желаешь, чтобы она относилась к тебе*».

Дальнейшее развитие теории и практики нравственных отношений человека и природы, опирающееся на опыт христианской морали, позволит обогатить экологию и биоэтику соответствующими аналогами заповедей блаженства, нравственных идеалов и максим, любви как высшей ценности, которые, смеем надеяться, сделают возможным предотвращение самоуничтожения человечества. Немаловажную роль в духовном и нравственном совершенствовании человека и общества призван сыграть культурно-цивилизационный код России, заключающийся в поиске путей спасения в общении. Залогом этого может быть понимание и развитие форм и содержания общения людей друг с другом и с природой не только в виде коммуникации и интерактивного взаимодействия, характерных для западной цивилизации, но и как перцептивного процесса организации восприятия партнерами друг друга и достижения взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мишаткина, Т. В.* Экологическая этика: учеб. пособие / Т. В. Мишаткина, С. П. Кундас, Р. Г. Апресян, [и др.]. – Минск: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2011. – 278 с.
2. *Рубинштейн, С. Л.* Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.
3. *Агеев, В. Н.* Семиотика / В. Н. Агеев. – М.: Изд-во «Весь мир», 2002. – 256 с.
4. *Никаноров, С. П.* Теоретико-системные конструкты для концептуального анализа и проектирования / С. П. Никаноров. – М.: Концепт, 2008. – 312 с.
5. *Олейников, Ю. В.* Экологический кодекс России (этика природопользования) / Ю. В. Олейников, А. А. Горелов, Э. С. Кульпин, И. А. Крылова [и др.] // Свободная мысль. – 1993. – № 5. – С. 70–72.